

ДРАГОЦЕННОСТЬ ИСПАНСКОГО ТАНЦА «ФЛАМЕНКО СЕГОДНЯ» С CARRERA Y CARRERA

rueda
carrera
y carrera

Главный испанский ювелирный дом Carrera y Carrera, работающий в Мадриде с 1885 года, традиционно уделяет значительное внимание богатой национальной культуре. Ежегодно ювелиры Carrera y Carrera представляют коллекции, чьи украшения и часы наследуют испанские орнаменты и сюжеты. Так, например, линия Rueda была посвящена испанскому национальному костюму. Наибольшим успехом пользовались золотые, с бриллиантовым раве кольца, форма которых напоминала форму шапочки торедора.

Завтра, 14 октября, в Светлановском зале ММДМ состоится единственное представление двухчасового шоу «Flamenco Hoy» («Фламенко сегодня»). Его поставил знаменитый режиссер Карлос Саура, представивший в этом проекте все ипостаси древнейшего искусства — пение, музыку и танец. Фламенко — эту самую популярную в мире драгоценность испанской культуры — в Москву привозит главный исторический ювелирный дом Испании Carrera y Carrera в честь года Испании в России.

Шоу «Flamenco Hoy», объездившее крупнейшие площадки Европы, Саура поставил в 2009 году. Это был дебют 77-летнего киномастера в качестве постановщика шоу. Столь неожиданную смену амплуа можно объяснить только одним — желанием оказаться с любимым искусством по одну сторону сценических подмостков. Всю жизнь Карлос Саура снимал фламенко: он был отделен от танца камерой, оставаясь созерцателем и летописцем и делясь режиссерской властью с хореографами и исполнителями.

В кино Саура сделал для фламенко все, что мог: запечатлел его лучших исполнителей и вывел древнее искусство за ограду экзотического национального заповедника. Вообще-то первым на мировые подмостки фламенко вытащил еще Дягилев: во время Первой мировой, скитаясь со своей труппой по городам невоюющей Испании, откопал одного танцующего гения и вывез в Париж. Попытка сделать из самородка мировую знаменитость провалилась: танцовщик, не знавший ничего, кроме своих дробей, чувствовал себя вдали от родины неуютно и спился дешевым абсентом. Однако мода на фламенко не угасла — с дягилевской легкой руки весь XX век испанские гастролеры колесили по миру, вызывая неизменное восхищение. И все же их искусство оставалось чистой экзотикой — вроде шалей, коррид и хамона.

Полноправной частью мировой культуры фламенко сделал именно Карлос Саура — благодаря случаю, который привел его на репетицию труппы Антонио Гадеса, гениального танцовщика и хореографа, также озабоченного судьбой фламенко. Концертную экзотику (вроде красочных платьев с хвостом-колой, высоких гребней и кружевных жабо) Гадес из своих постановок решительно выметал, сделав ставку на суровый стиль и высокую литературу: он считал, что языком фламенко можно рассказать миру любую историю. Идеи хореографа-реформатора покорили Сауру: вместе они создали три великих фильма — «Кровавую свадьбу» (1981), «Кармен» (1983) и «Колдовскую любовь» (1985). Но блистательный союз режиссера и хореографа распался так же внезапно, как и сложился: из-за несходства мировоззрений, точнее — из-за женщины. Режиссер хотел снимать красоток — таких как Лаура дель Соль, сыгравшая в фильме Кармен. Хореограф

предпочитал немолодую и некрасивую Кристину Ойос — профессиональные достоинства танцовщицы были для него важнее.

Впрочем, дело уже было сделано: мир распробовал вкус фламенко и готов был потреблять его в неограниченных количествах. Чтобы сохранить критерии качества, Саура снимает в своих новых фильмах — «Sevillanas» («Севильянас»), «Salome» («Саломея»), «Flamenco» («Фламенко»), «Flamenco, Flamenco» («Фламенко, фламенко») — корифеев жанра, помещая их в эффектные рамы декораций, естественных и студийных. И эта консервация эталонных образцов жанра — лучшее, что мог предпринять режиссер для сохранения любимого искусства: в отсутствие харизматичных идеологов-практиков вроде Гадеса его будущее выглядело туманным.

Похоже, в XXI веке туман рассеялся — по крайней мере для Карлоса Сауры. В шоу «Фламенко сегодня» он сделал ставку на молодежь — певцов, музыкантов, танцовщиков, жаждавших вырваться из табуированного круга древних запретов, влить в старинное андалусское искусство молодую латиноамериканскую кровь. Сам Саура, сделав музыкальным руководителем постановки Чано Домингеса, знатока латинского джаза и постбипоба, назвал шоу «музиклом в стиле фламенко». Аргентинское танго и пасодобль, вклинившиеся со своими заводными ритмами в строгие формы классического фламенко, призваны пополнить ряды фламенкоманов новым поколением. В шоу традиционные гитара и ударные дополнены виолончелью, контрабасом, саксофоном и флейтой; праисторическое канте-хондо переплетается с джазом; сапатеадо разбавлены балетными па — в разрушении стереотипов и канонов Карлос Саура видит залог жизнеспособности древнего жанра: «Это новая кровь фламенко, его будущее».

Свой спектакль — мозаику из 19 сцен, не связанных сюжетом, Карлос Саура выстроил по всем законам кинематографа, почти как студийную съемку. С помощью зеркал, освещения, дополнительных экранов режиссер добивается эффекта перспективы, крупных и общих планов, иллюзорного ускорения и замедления времени. «Я стремился к тому, чтобы каждая сцена была законченным кадром, близким к кинематографу», — объяснял Саура. То, что у него получилось, явно понравилось самому режиссеру. Во всяком случае на следующий год после премьеры «Flamenco Hoy» он выпустил очередной фильм — «Фламенко, фламенко». В него плавно переключались зеркала, крупные планы, щиты декораций и другие постановочные приемы успешного шоу, посвященного в числе прочих Антонио Гадесу, от сурового искусства которого в сегодняшнем фламенко Карлоса Сауры не осталось ни следа.

Татьяна Кузнецова